

Научная статья

JEL: K14

УДК: 316.3

DOI:10.17323/2072-8166.2026.1.4.26

История уголовного права как область знания юридической науки: теоретико- методологические аспекты

Евгений Анатольевич Шаталов

Новосибирский юридический институт, филиал Национального исследовательского Томского государственного университета, Россия 630007, Новосибирск, ул. Советская, 7,

penalize@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2856-5913>

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем понимания природы, статуса, структуры и, главным образом, функциональной значимости истории уголовного права как специфической области теоретико-юридического знания. В этом контексте упоминается ее аксиологическая, методологическая, онтологическая, гносеологическая, а также этическая сущность, каждая из которых сопровождается авторской аргументацией и пояснениями выдвигаемым доводам. В рамках изучения означенной проблемы не остались без внимания основные этапы развития, суть многочисленных научных взглядов, идей, подходов последователей различных направлений юридической науки, лежащих в основе обсуждаемого предмета дискуссии. При помощи способов познания, в том числе анализа, синтеза, формально-логического, сравнительного, функционального и системного методов в работе дана характеристика элементов научного знания истории уголовного права, которая в русле решаемых исследовательских задач в познании отдельных отраслевых компонентов юридического наследия прошлого включает: а) историю военно-уголовного права; б) историю канонического уголовного права; в) историю (обычного) народного уголовного права; историю международного уголовного права; г) сравнительную историю уголовного права; д) историю юридической техники в области уголовного законодательства; е) историю науки уголовного права.

В процессе изучения теоретико-методологических нюансов истории уголовного права и формирования понятия о ней автор пришел к выводам, что она в силу определенных особенностей является составным компонентом исторического правоведения, в свою очередь, являющегося подотраслью историко-юридической науки, а не науки уголовного права, и обладает при этом предметной уникальностью и специфическими чертами. Это объясняется ее неразрывной связью с историческими процессами развития человеческого общества как юридического, так и культурного, социально-экономического, этнического и прочего свойства, а также характером используемой в связи с этим источниковедческой базой и методологией ее познания, которая в большей степени неизбежно имеет историко-юридическую природу.

Ключевые слова

история государства и права; история уголовного права; теоретико-методологические основы; фундаментальные проблемы историко-юридической науки; структура; научное знание.

Благодарности: статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Шаталов Е.А. История уголовного права как область знания юридической науки: теоретико-методологические аспекты. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2026. Том 19. № 1. С. 4–26. DOI: 10.17323/2072-8166. 2026.1.4.26

Legal Thought: History and Modernity

Research article

History of Criminal Law as a Field of Knowledge and a Structural Element of Domestic Legal Science: Concept and Theoretical Methodological Aspects

Evgeny A. Shatalov

Novosibirsk Law Institute, Tomsk National Research State University branch, 7 Sovetskaya Str., Novosibirsk 630007, Russia,

penalize@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2856-5913>

Abstract

The article is devoted to the study of understanding the nature, status, structure and, mainly, the functional significance of the history of criminal law as a specific field of scholar theoretical-legal knowledge. In this context its axiological, methodological, ontological, epistemological, and ethical essence are mentioned, each one is accompanied by author's argumentation and explanations of the arguments put forward. Within the

framework of this problem, the main stages of development, the essence of numerous academic views, ideas, approaches of representatives of various areas of legal science, underlying the discussion on this, were not left without attention. By means of numerous techniques and methods of cognition, including analysis, synthesis, formal logical, comparative, functional and systemic methods, the author presents the characteristics of the elements of scholar knowledge of the history of criminal law. It, taking into account the research issues being solved in the cognition of individual branch components of the legal heritage of the past, includes: a) history of military criminal law; b) history of canonical criminal law; c) history of (customary) folk criminal law and of international criminal law; d) comparative history of criminal law; d) history of legal technique in the field of criminal legislation; e) history of the science of criminal law. In process of studying theoretical and methodological nuances of the history of criminal law and formation of an idea of it, author came to the conclusion that, due to the features mentioned above, it is an integral component of historical jurisprudence, that in turn is a sub-branch of historical and legal science, and not the science of criminal law, while possessing its distinctive subject uniqueness and specific features. It is explained by its inseparable connection with historical processes of development of human society, both legal and cultural, socio-economic, ethnic and other properties, but also necessarily by the nature of the source study base used in this regard, as well as the methodology of its cognition, which to a greater extent certainly has a historical and legal basis.

Keywords

history of state and law; history of criminal law; theoretical and methodological foundations; fundamental issues of historical and legal science; structure; academic knowledge.

Acknowledgments: the paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Shatalov E.A. (2026) History of Criminal Law as a Field of Knowledge and a Structural Element of Domestic Legal Science: Concept and Theoretical Methodological Aspects. *Law. Journal of Higher School of Economics*, vol. 19, no. 1, pp. 4–26 (in Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2026.1.4.26

Введение

Структурное деление научного знания позволяет свободнее ориентироваться в нем, что существенно упрощает процесс изучения и решения вытекающих из его существа задач. В конечном итоге структурированная наука способствует саморефлексии и обеспечивает организацию научного процесса, внося в него элемент дисциплины и определенности. В этом отношении юридическая наука пока далека от совершенства. За ней, словно тень, тянутся бесконечные вереницы фундаментальных проблем и теоретико-методологических вопросов. Их нерешенность становится камнем преткнове-

ния для ее развития, воздвигает барьеры на пути познания предмета и осмысления статуса ее отдельных дисциплин.

В частном порядке уместно указать на проблему идентификации положения истории уголовного права как области знания среди современных юридических дисциплин. De facto ее отдельные вопросы, как это ни странно, в условиях предметной неопределенности исследуют в фокусе уголовного права, истории государства и права и даже римского права [Скрипилев Е.А., 2000: 65–71]. Предмет последней научной дисциплины также сводится к изучению тенденций истории развития основ публичного права [Иванов А.А., 2008: 5], исследуя традиционные для последнего вопросы преступления и наказания.

Конечно, ошибочно считать, что острый характер проблемы объясняется отсутствием интереса исследователей и науки в целом. Это абсолютно не так, скорее следует констатировать отсутствие именно должного интереса, более принципиального методологического подхода к исследованию, поскольку вопрос о статусе истории уголовного права, хоть и косвенно, но все-таки был некогда затронут в трудах разных поколений ученых.

1. Дискуссия о природе предмета уголовного права и ее соотношении с историей

Из всех возможных бытующих в юридической науке альтернативных подходов, так или иначе намеренно, а возможно и случайно коснувшихся обсуждения рассматриваемой проблемы допустимо условно выделить следующие варианты.

1.1. Практико-ориентированный взгляд на природу науки уголовного права

В силу ее особенностей историко-юридические исследования не входят в круг ее задач. Именно таких взглядов придерживался родоначальник уголовного права П.А. Фейербах [Фейербах П.А., 1810: 142]. К числу сторонников этой точки зрения относился и корифей российской уголовно-правовой мысли профессор Н.С. Таганцев. Он полагал, что первоочередные задачи науки уголовного права состоят в догматическом исследовании ее современного состояния. Вопросы же изучения и оценки исторических форм его правовых институтов, их содержания, со слов ученого следует относить к истории права.

Далее автор подчеркивал, что историческая оценка криминалистов с методологической позиции априори всегда слабая и, как

правило, односторонняя. Соответственно, для объективности и всесторонности освещения юридического опыта прошлого возникает необходимость прибегать к комплексным наработкам отечественной истории права. По этой тривиальной причине ученый не относил историю уголовного права к структурным элементам уголовно-правового научного знания, считая это задачей историко-юридической науки [Таганцев Н.С., 1902: 20–22].

Через некоторое время об этом же писал известнейший отечественный ученый-правовед С.В. Познышев, подчеркивавший, что предмет науки уголовного права — преступления, преступники и наказания в их соотношении друг с другом. В связи с этим автор, характеризуя ее методы, принципиально не выделял среди них исторического или историко-правового приема, тем самым как бы исключая вероятность подобных ретроспективных исследований в уголовно-правовом аспекте [Познышев С.В., 1923: 5].

Известный в дореволюционной России популяризатор уголовного права, профессор Д.А. Дриль обращался, хотя и эпизодически, в своих лекциях к историческому сравнительно-правовому опыту разных стран, абстрагируясь, делая кратковременные отвлечения от насущных для его времени уголовно-правовых вопросов. В то же время он полагал, что обсуждаемая наука является по природе сугубо прикладной, ее предметом выступают только актуальные вопросы о «преступном человеке» и «преступности» [Дриль Д.А., 1907/8: 10, 13].

В советской юридической доктрине выдвигалась точка зрения, что наука уголовного права имеет содержанием только теоретическую разработку проблем борьбы с преступностью в социалистическом государстве. По мнению ученых, она максимально должна быть приближена к действительности и не отрываться от практики [Меньшагин В.Д., Вышинская З.А., 1950: 11]. Очевидно, что исторические аспекты развития уголовного законодательства не относили к ее задачам.

Этот подход и сегодня находит сторонников, однозначно утверждающих, что наука уголовного права не касается истории и исследует сугубо актуальные юридические проблемы [Суденко В.Е., 2016: 11–12]. Однако в современной доктрине подобные утверждения порой сопровождаются курьезами. Так, ряд авторов отстаивает положение, что наука уголовного права сводится исключительно к постижению понятий и закономерностей уголовно-правового регулирования, выявляемых в теоретической, законотворческой и правоприменительной деятельности, минуя исторические страницы. В то же время при описании методов акцентируется и выделяется

«историко-правовой» прием, который (как сказано в источнике) помогает исследовать положения уголовного права в хронологической последовательности в сравнении с предшествующими теоретическими воззрениями и ранее действовавшими положениями законодательства [Сверчков В.В., 2012: 23–24]. Очевидно, что подобная теоретическая несогласованность не способствует установлению истины относительно существа и природы предмета уголовного права, тем самым значительно затрудняя понимание граней предмета других юридических наук, которые в методологическом ключе тесным образом связаны друг с другом.

1.2. Ретроспективный подход к изучению предмета науки уголовного права

В дореволюционной доктрине также озвучивалась иная идея — наука уголовного права своими силами, методологическим потенциалом теоретически познает не только действующие уголовные законы, смысл каждого из них в отдельности, систематизирует таковые, но и в историческом ключе прослеживает их последовательное развитие [Владимиров Л.Е., 1889: 11].

Одним из первых деятелей науки, заложивший подобные тенденции, был статский советник П.Н. Гуляев. Вышедшая в свет его книга «Российское уголовное право» 1826 года содержала введение, в котором, довольно фрагментарным и бессистемным образом излагались отдельные этапы развития уголовно-правовых норм и институтов, законодательных актов, содержалась критика юридического опыта периода династии Рюриковичей. По вполне понятным причинам в заискивающей манере сугубо лестные слова одобрения высказывались в адрес уголовно-правовых достижений царского двора династии Романовых [Гуляев П., 1826: 11–25]. Далее излагались теоретические вопросы современной на тот период времени отрасли уголовного права относительно ее общей части. Замысел автора об историческом очерке по вполне понятным причинам имел не научное, а сугубо заказное, политическое значение. В то же время такая практика снискала популярность, и в какой-то степени стала стандартом в исследовательской деятельности последующего поколения пенитенциаристов, причастных к изучению теории уголовного права.

При желании этому можно найти фактологическое подтверждение. В некоторых диссертациях дореволюционных ученых в области теории уголовного права встречаются разделы в форме отдельных па-

раграфов, реже — глав исторической направленности, напоминавших эссе об эволюции института рассматриваемой отрасли права, связанного с предметом монографического исследования [Якушев А.Н., 2006: 5–20]. По характеру содержания довольно трудно назвать данные историко-юридические эксперименты в рамках диссертаций по уголовному праву комплексными и основательными с методологической позиции трудами. Скорее это похоже на формальное следование укоренившемуся в научных кругах традициям исследовательской позиции, напоминая собой своеобразные этюды. Не иначе как «историко-правовыми параграфами» их именовал в своей диссертации профессор А.А. Рожнов. Ученый критически высказывался о подобной исследовательской практике в рамках науки уголовного права, поскольку (по его словам) степень их фактической информативности слишком низка. Чаще всего они носят чисто ознакомительный характер и представляют «беглый обзор» уголовно-правовых постановлений крупнейших памятников права [Рожнов А.А., 2012: 10].

Вторая фаза развития, ренессанс этих идей приходится уже на 1990-е годы, когда с раскрепощением юридической науки от советских идеологических догм и политической составляющей в разгорающемся конфликте между старым и новым происходит спешное и масштабное переосмысление их теоретико-методологических основ. В подобных условиях довольно скоропалительной перестройки науки и сложилась тенденция расширительной интерпретации предмета и задач уголовного права [Бочкарев С.А., 2020: 32].

Поэтому в диссертационных исследованиях не всегда в полной мере аргументированно отстаиваются мнения о крайней необходимости широкого использования в уголовном праве исторической методологии, о бескомпромиссности и чрезвычайной важности ретроспективного изучения эволюции его институтов и норм для современного законодательства [Нигмадянова С.Ф., 2007: 5]. Так, например, о возможности включения истории уголовного права в систему современной науки уголовного права пишет А.И. Калашникова, поясняя, что перспективы развития указанной области знания немислимы без изучения ретроспективных нюансов [Калашникова А.И., 2009: 8–17].

Подобные концептуальные взгляды находят отражение и в современной справочной юридической литературе, в которой раздел истории уголовного права рассматривается как неотъемлемая часть обсуждаемой науки. Например, в Юридической энциклопедии, изданной под эгидой Института государства и права РАН, наука уголовного права означает систему уголовно-правовых взглядов, идей,

представлений об уголовном законе, его социальной обусловленности и действенности, закономерностях и тенденциях его развития и совершенствования, в том числе об истории уголовного права и перспективах его развития, о зарубежном уголовном праве .

Подобная концепция реализована и в паспорте научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки», в котором в п. 1. нормативно закреплено положение, что современная наука уголовного права допускает возможность исследования истории ее институтов¹.

1.3. Сепаративный подход

Данный взгляд сконцентрирован на необходимости реализации в рамках предмета доктрины уголовного права исторических исследований и выборочного анализа только того ретроспективного опыта (ранее действовавших законов, их применения), который может быть интересен для нее. Далее авторы по не совсем понятным принципам и критериям предлагают разделить между собой памятники, например, отечественного права, на имеющие и не имеющие важность для современного уголовного права. Последнюю категорию источников по их логике следует отнести к предмету истории государства и права. Согласно их мнению, древнерусские юридические памятники следует изучать в рамках истории государства и права, поскольку они не интересны современному уголовному праву, а вот, например, Уголовное уложение 1845 года, хоть и является предметом изучения истории, может входить и в предмет науки уголовного права [Иногамова-Хегай Л.В. и др., 2008: 12–14].

Вполне очевидно, что у такого подхода есть серьезные недостатки. Во-первых, это ведет к размытости границ предмета науки, во-вторых, способствует дублированию одних и тех же задач в рамках нескольких наук, в-третьих, перегружает отраслевую науку уголовного права теоретизацией, в которой нет никакой необходимости, в-четвертых, вносит ограничения, порождает ненужную междисциплинарную конкуренцию, искусственным образом устанавливает препоны для возможности углубленного изучения отдельных памятников права при помощи методологии историко-юридической науки.

Сложившаяся ситуация — однозначно тупиковая; она требует компромиссного выхода путем скрупулезного осмысления каждой всевозможной детали означенного дискурса. Двигаясь именно в этом

¹ Available at: URL: <https://rosnou.ru/uploads/file/9/b/0/9b0a1654a8281a213c67365df1e8583b.pdf> (дата обращения: 25.01.2026)

направлении, имеет смысл уделить внимание теоретическому анализу фундаментальных понятий, тесно связанных, сопряженных с ним.

Первым семиотически важным и даже знаковым словом, которое сопровождает анализируемую область знания, является слово «история». История в общем значении символизирует что-то уже состоявшееся, то, что было². В другом источнике термин «история» толкуется как все произошедшее вообще, т.е. означает науку, предмет которой — описание всего сделанного людьми. Цель же истории состоит в демонстрации того, как человеческий род дошел до нынешнего состояния³.

В авторитетном научном издании — советской Исторической энциклопедии прямо указывается, что история применительно к человеческому обществу — это процесс развития его в целом, отдельных стран, народов или явлений, сторон в жизни общества и акцент со стороны авторов-составителей здесь сделан именно на слове в «прошлом»⁴. В этом контексте уместно будет процитировать и слова русского историка Н.М. Карамзина, некогда указавшего на историю как на уже написанную, священную книгу, повествующую о бытии народов, их откровениях и (что весьма любопытно) о «правилах» [Карамзин Н.М., 1818: IX]. Таким образом, ученый подразумевал, что юридический опыт человечества, накопленный в прошлом, как неотъемлемая принадлежность и часть его бытия должен постигаться, раскрываться именно силами исторической науки.

Тем более термин «история» не должен быть характерен для методологии уголовного права как науки отраслевой, предмет которой сосредоточен на актуальных проблемах. Об этом весьма однозначно высказался теоретик уголовного права А.Э. Жалинский: «Объективно задачи уголовного права определяются тем фактом, что оно предназначено потребностям общества и собственно природой для максимально негативной оценки деяний и тем самым легитимации публично-правового насилия» [Жалинский А.Э., 2015: 64].

В среде историков-юристов в большинстве случаев наблюдается единогласие мнений о статусе истории уголовного права. Так, В.В. Андрощук в кандидатской диссертации однозначно указывает на то, что ретроспективное исследование развития религиозных преступлений — как важное направление, вносящее существенный вклад в расширение знаний историко-правовой науки [Андро-

² Толковый словарь живого языка. Том II. СПб. — М., 1881. С. 60.

³ Настольный энциклопедический словарь. Том III. М., 1895. С. 1917.

⁴ Советская историческая энциклопедия. Том 6. М., 1965. С. 578.

щук В.В., 2016: 16]. С.Л. Рогов поясняет, что подобная область исследований по своим свойствам, назначению, методологии имеет не уголовный, а историко-правовой характер [Рогов С.Л., 2012: 10].

2. Теоретическое осмысление отраслевой принадлежности и структуры истории уголовного права

Автор настоящей работы полагает, что история уголовного права не входит в структуру современной науки уголовного права и соотносится с историко-юридической наукой как ее составная часть на правах института подотрасли исторического правоведения. Предмет ее изучения должен быть сконцентрирован на вопросах всемирного исторического развития и эволюции юридических норм, регламентировавших основания привлечения виновных лиц к этому виду юридической ответственности.

В свою очередь, история уголовного права обладает собственной структурой и включает следующие области знания.

— история военно-уголовного права, т.е. область истории уголовного права, предметно сосредоточенная на изучении исторических особенностей генезиса, изменения правоприменительной практики, юридических норм, институтов, отдельных нормативных актов, регламентировавших уголовную ответственность военнослужащих и лиц, приравненных к ним, а также культурных, социальных и иных факторов, влиявших на вектор развития военно-уголовной политики прошлого.

Значительный вклад в теоретическое осмысление этой области внес Д. Дангельмайер, издавший «Историю военно-уголовного права» [Дангельмайер Д., 1892: 4, 7]. Автор изложил пути развития его норм и институтов со времен Рима и сформировал тем самым широкое науковедческое понятие об этой области научного знания, кстати, именно как о составной части истории права.

— история канонического уголовного права, т.е. область истории уголовного права, исследующая принципы, нормы, ретроспективную практику привлечения к уголовной ответственности, назначения наказаний, освобождения от них, основанных на положениях священных писаний, религиозных порядках и традициях различных конфессий.

— история обычного или народного уголовного права, т.е. раздел научного знания, формирующий понятия о сложившихся в результате многовекового юридического опыта порядков, правил и практи-

ки, традиций предков, принципов, регулировавших общественные отношения в области преступления и наказания у разных народов и отдельных этнических групп.

Отдельным разделом этой области знания следует выделить историю (доменного) вотчинного уголовного права, характерного для эпохи феодализма. Предмет этой области знания сосредоточен на изучении норм, правил о преступлениях и наказаниях, сформированных на основе обычаев отдельных территорий, находившихся под юрисдикцией крупных землевладельцев. Исследования в этой сфере обладают также теоретической значимостью с позиции изучения местных обычаев и традиционных ценностей отдельных земель, поскольку именно они преимущественно легли в основу феодальных порядков и правил, в которых всецело и в полной мере получили закрепление.

Для отечественной истории права это вдвойне важно, поскольку данная значимость определяется продолжительным существованием и функционированием феодальной системы правосудия в сельской местности Руси с древнейших времен и вплоть до XIX века, надолго ставшей неотъемлемой частью истории российского государства [Ступникова Н.Н., 2011: 18].

— история международного уголовного права связана с анализом развития и изменения норм или институтов, целью которых являлось взаимодействие государств в осуществлении уголовного преследования лиц, виновных в преступлениях, предусмотренных международно-правовыми актами.

— сравнительная история уголовного права, т.е. область научного знания, исследующая эволюцию норм и институтов уголовного права разных стран мира с использованием компаративистской методологии, позволяющая сформировать понятие об отдельных закономерностях, тенденциях, трендах их развития в историко-географическом пространстве в зависимости от особенностей или стадий развития общественных отношений и системы, источников (форм) права в ту или иную эпоху.

Важность и одновременно чрезвычайно низкий уровень внимания в отечественной юридической науке к проработке исторических сравнительно-правовых аспектов в сфере уголовного права отмечал С. Боронбеков Эти аспекты имеют колоссальную методологическую значимость и несут пользу для науки, поскольку позволяют уточнить многие нюансы развития важных уголовно-правовых положений разных стран не только в историко-юридическом, но и в историко-философском ключе, способствуя тем самым более глубокому

осмыслению господствовавших в них антикриминальных доктрин и отдельных идей, а также основанных на них положениях нормативных актов [Боронбеков С., 1995: 3–4].

3. Ранние этапы научного осмысления истории уголовного права

Справедливости ради следует отметить еще один важный для настоящего исследования факт. Исторически первые шаги по формированию и популяризации обсуждаемой категории знаний на научной основе в отечественной доктрине предпринимали именно дореволюционные историки-правоведы, а не ученые-пенитенциаристы.

Начало более или менее комплексных, методологически выверенных исследований в этой сфере было положено монографическими трудами историков-юристов А.Н. Попова и профессора Н.Ф. Рождественского, которые уделили внимание исследованию юридико-технических и лингвистических особенностей текстуального содержания отечественных памятников законодательства. Наибольший импульс развития это направление научной мысли получило благодаря исследованиям И.Д. Беляева [Беляев И.Д., 1879: 65, 82], М.Ф. Владимирского-Буданова [Владимирский-Буданов М.Ф., 1907: 316], Д.Я. Самоквасова [Самоквасов Д. Я., 1899: 3], В.И. Сергеевича [Сергеевич В.И., 1910: 352], И.А. Малиновского [Малиновский И.А., 1916: 5], М.А. Дьяконова [Дьяконов М.А., 1908: 1].

Профессор Дьяконов однозначно считал, что история уголовного права, как и других «юридических специальностей», является неотделимой частью предмета изучения науки истории права. Только с помощью истории возможно познание права во всех его разветвлениях и особенностях [Дьяконов М.А., 1908: 1]. Аналогичная точка зрения содержится в труде Владимирского-Буданова, который пошел дальше своих коллег и впервые в отечественной науке сформировал учение о периодизации истории русского уголовного права, указывая на специфические черты развития и особый характер этой отрасли. Он предложил рассматривать процесс эволюции уголовного права в контексте трех этапов: период мести и частных композиций; период устрашающих кар; период наказаний, основанных на вменении, что он по своей хронологии охватывает фазу развития уголовного права начиная с Древнерусского государства и заканчивая Российской империей [Владимирский-Буданов М.Ф., 1907: 316].

Необходимо сказать о вкладе в проработку исторических вопросов развития уголовного права, внесенном заслуженным профессо-

ром и ректором Санкт-Петербургского университета В.И. Сергеевичем, ученым с широчайшим кругозором и эрудицией, который заложил основы сравнительно-исторического уголовного права, периодически умело сопоставляя на страницах своей книги примеры отечественных и зарубежных уголовно-правовых норм и связанной с ними правоприменительной практики. К достижениям ученого можно присовокупить анализ составов преступлений эпохи Средних веков, выявление закономерностей эволюции понятия преступления и института наказания в истории отечественного права [Сергеевич В.И., 1910: 352].

Нельзя не отметить и вклада в развитие знаний об истории уголовного права русского правоведа профессора И.А. Покровского, который посвятил свои труды малоизученным страницам римского публичного, в том числе уголовного права, шаг за шагом раскрывая его нюансы и тонкости [Покровский И.А., 1917: 1–15].

Отдельно следует выделить еще один разряд ученых-юристов, которые уделили много внимания детальному изучению исторических особенностей развития и эволюции отдельных элементов института уголовных наказаний. В отечественной доктрине в этом направлении выделяются И.Я. Фойницкий [Фойницкий И.Я., 2000: 1] и ученые, внесшие вклад в развитие истории телесных наказаний, расширив таким образом горизонты познания исторической пенологии — это М. Ступин [Ступин М., 1887: 1–20], Н. Евреинов [Евреинов Н., 1994: 5–20], А.Г. Тимофеев [Тимофеев А.Г., 1904: 1–10].

Из хронологии и содержательной характеристики историографических источников напрашивается вывод: наиболее активные фазы деятельности в области изучения и становления истории уголовного права как направления в российской науке допустимо подразделить на два этапа:

Легистический. Первая половина XIX века, когда внимание ученых было обращено к анализу и толкованию письменных исторических источников, преимущественно, памятников уголовного законодательства в рамках науки законоведения и ее области «история русского законодательства».

Энциклопедический. Вторая половина XIX века — этап теоретической проработки отдельных областей истории: отстройки методологии научного исследования не только в области истории позитивного права, но и в сфере обычаев, юридической лексики, правоприменительной практики, связанной с реализацией уголовно-правовых норм, назначением уголовных наказаний как основополагающих задач науки истории права.

4. Дискуссионные вопросы о понятии, предмете истории уголовного права и ее функциональной значимости

Все сказанное позволяет вплотную подойти к обсуждению сущности самой истории уголовного права — как области историко-юридической науки, являющейся частью подотрасли исторического правоведения. Ее предмет охватывает изучение всемирного юридического опыта, связанного с принципами и основанных на них норм, институтов, регулировавших основания привлечения и освобождения от уголовной ответственности, практики назначения наказаний за совершение уголовных правонарушений, возможных факторов и детерминант, влиявших на ход развития уголовной политики государств во всех особенностях их эволюционирования.

Однако при на дисциплинарной обособленности между историей уголовного права и современным уголовным правом сохраняется весьма устойчивая теоретико-методологическая связь, которая, несомненно, приводит к их взаимному обогащению. История снабжает уголовное право важной информацией о развитии его норм и институтов, а наука уголовного права поставляет истории научную терминологию, понятия, категории описания и характеристики преступления и наказания в далеком прошлом и осмысления их в настоящем.

При этом в истории, в отличие от современного уголовного права, имеется исследовательская особенность. Она посредством специальных методов, в том числе лингвистического, изучает явления, процессы и лексику, отдельные слова, которые вышли из оборота и сегодня выглядят анахронизмами. В то же время их познание имеет принципиальное научное значение для понимания историко-юридических событий, явлений уголовно-правового содержания, таких например, как «душегубство», «татьба», «свада», «школа» или «атимия», «децимация», «пайшачу» — характерные для истории отечественного уголовного права и зарубежных стран. История также исследует и интерпретирует правоприменительную практику, погружаясь в те юридические проблемы, общественные отношения и основанные на них социальные ценности, которые уже далеки от современной правовой реальности [Логецкий А.А., 2003: 9]. Тем не менее, исследования в этой области имеют категорию и степень значимости для современной юридической науки. Среди них необходимо выделить: а) аксиологическую, б) методологическую, в) онтологическую, г) гносеологическую, д) этическую.

Аксиологическая значимость истории уголовного права сводится к возможности отобразить многообразие цивилизационных ценностей, лежащих в основе уголовно-правовых норм и построенных на определенных принципах, которые породила историческая эпоха, на уникальной юридической лексике, сформированной под воздействием целого спектра социокультурных факторов и особенностей народного быта [Есипов В.В., 1904: 1]. Данный аспект позволяет проследить в очень тесной взаимосвязи влияние социальных ценностей: межличностного общения, демократических традиций на изменения взглядов и идей, реабилитации жертв политических репрессий, связанной в том числе с принципами гуманизма, применения положений законов, улучшающих положение осужденных.

Методологическая значимость истории уголовного права заключается в необходимости изыскивать инновационные подходы, способы, междисциплинарные эксперименты с целью изучения многопланового и многогранного по своей природе материала. Речь идет об осмыслении всего уголовно-правового опыта прошлого, накопленного огромным количеством разных народов и этносов, познание которого сопряжено с решением множества исследовательских задач и требует объединения потенциала и юридических и неюридических наук.

Чрезвычайную важность, например, в этом направлении могут иметь методы археологии, судебной медицины, позволяющие по обнаруженным человеческим останкам устанавливать род насильственной смерти, выявлять следы, признаки применения различных видов уголовных наказаний. Это, в свою очередь, открывает новые перспективы в исследовании истории данных правовых институтов [Кириченко Д.А., 2020: 40–47].

Познание истории уголовного права однозначно требует большей изобретательности, широкого кругозора, креативности от исследователя, чем при изучении современного уголовного права в силу решения более широкого спектра аналитических задач. Во-первых, отличие состоит в объеме анализа исторических источников; во-вторых, не всегда информация для исследования полностью доступна — некоторые источники утрачены, испорчены временем, сохранились фрагментарно, а то и вовсе в обрывочных воспоминаниях. Данный дефицит информации приходится по крупицам восстанавливать с помощью иных материалов, касающихся быта, фольклора, археологических изысканий, надписей на твердых материалах и иных данных эпиграфики, этнографии, антропологии, шаг за шагом проливающих свет на отдельные фрагменты исторического прошлого. В конечном итоге во многом результат будет зависеть еще и от правильности, кор-

ректности, полноты понимания и истолкования сути исторических источников, в сфере которых существует масса нюансов.

Еще одной источниковедческой особенностью исторических исследований преступления и наказания у разных этносов, на которой никак нельзя не заострить внимания, является анализ содержания и смысла картин их повседневной жизни и быта. Отчасти это становится возможным через изучение поверий, пословиц, поговорок, суеверий и, конечно же, заговорно-заклинательных текстов, которые в своей массе позволяют диалектически шире оценить различные виды уголовных наказаний и практики привлечения к ответственности виновных лиц сквозь призму народного мышления [Рогов В.А., 1992: 7].

К большому сожалению, не получила должной оценки документальная фотография как источник познания истории уголовного права, порой хранящая память о важных событиях юридической (и не только) жизни общества. Теоретико-методологическое значение этого источника велико, особенно в исследовании вопросов наказаний и их эволюции в условиях новейшего времени. Проясняя этот ключевой момент, приходится отметить, что документальная фотография служит источником информации и визуальным свидетельством разнообразных элементов правоприменительного процесса в тех или иных социальных условиях.

Фотографические снимки фиксируют факты судебных разбирательств, назначения наказаний и отклики общественности на них, свидетельствующие об отношении к содеянному преступлению. Все это создает предпосылки реконструкции юридически значимых событий в формате уголовных дел и действием определенных законодательных актов, в том числе во времени и пространстве, по кругу лиц. Например, документальные фонды краеведческих музеев содержат значительный объем не введенных еще в научный оборот фотоснимков, свидетельствующих о характере уголовной политики разных стран. Фотокадры запечатлели, например, эпизоды казней, телесных наказаний, копии документов о применении мер уголовно-правового принуждения⁵.

Ценность для историка уголовного права должны составлять не только летописи, нормативные договоры прошлого [Грибовский В.М., 1915: 92] или архивные материалы. Исключением не должны становиться и законопроекты, научный интерес к которым

⁵ См.: Новосибирский государственный краеведческий музей. Фонд «Р-2». Оп. 13.; Архивный фонд. Д. 13. Оп. 2. ОФ-1614.

не всегда отличается устойчивостью. А ведь выяснение тонкостей процедуры их подготовки может способствовать более глубокому познанию сущности государственных реформ в области уголовного законодательства, со всеми сложностями и противоречиями свойственными процессу их реализации [Дусаев Р.Н., 1992: 5–12]; [Кассен Л.А., 1995: 6].

Онтологическая значимость истории уголовного права в том, что она в целом способствует многогранному осознанию природы, роли, сущности уголовного права как неотъемлемого явления процесса общественного развития. Важно, что в этом срезе демонстрируется эволюция понятий преступления и наказания с воздействием на них жизненных условий социума, а также философских концепций в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка, сформированных под их влиянием. Тем самым это способствует возможности детально анализировать смысловую часть принципов уголовного права и заложенных в них социокультурных ценностей, характерных для ступени человеческого развития.

Гносеологическая значимость истории уголовного права заключается в возможности междисциплинарного исследования и приращения знаний о природе и функциях уголовного права на стыке развивающихся и периодически изменяющихся в историческом процессе экономических, социальных, культурных, психологических и других факторов, изучения трансформаций положенных в его основу политико-правовых концепций, философских учений и отдельных взглядов, порождаемых конкретной эпохой и, конечно же, ее устоями, нравами.

Этическая значимость истории уголовного права способствует осмыслению и доктринальной оценке моральных ценностей, нравственных норм и стандартов, лежащих в основе исторических концепций формирования уголовного законодательства и основанного на нем процесса правоприменительной деятельности, в тенденциях формирования юридического мировоззрения, начиная с первобытной справедливости и заканчивая моментами осознания ценности человеческой жизни, продвижению гуманистических начал, эволюции идей о социальной справедливости в вопросах преступления и наказания.

Заключение

Во-первых, исторически в науке сложилось три подхода, имеющие в своей основе различие взглядов на природу и функционал

истории уголовного права как области научного знания, апологетами которых выступили как криминалисты, так и деятели науки истории государства и права в контексте различных научных школ.

Во-вторых, история уголовного права является составной частью историко-юридической науки, поскольку ее невозможно отделить от истории общественного строя, на что бескомпромиссно и в то же время справедливо указывает в кандидатской диссертации О.А. Бондарева [Бондарева О.А., 2006: 3]. На наш взгляд, историю уголовного права также ни в коем случае недопустимо обособлять и от истории государства, его ключевых институтов, правовой культуры, юридической жизни народов, что уже с позиции формальной логики никак не вяжется с предметом науки уголовного права.

В-третьих, история уголовного права имеет весьма развитую междисциплинарную природу и разветвленную структуру, включающую целый конгломерат разнообразных по предметной направленности областей знаний об истории развития норм, институтов, доктрин, догм светского, канонического, доменного уголовного права. Помимо всего прочего, к ее структуре необходимо также относить историю развития самой науки уголовного права и, конечно, историю юридической техники уголовного законодательства и иных памятников права, имевших в своей основе уголовно-правовые нормы, термины, категории, понятия, требующие отдельного познания с позиции методов, правил, ретроспективных подходов к их выработке, интерпретации, совершенствованию их содержательной части и систематизации.

В-четвертых, область истории уголовного права предполагает анализ широкого круга многообразных, разнородных исторических источников познания ее научного материала, а соответственно и востребованность специфических приемов, способов, подходов, теоретико-методологических ресурсов их исследования, имеющихся в арсенале историко-юридической науки.

В-пятых, ее научная значимость обуславливается целым спектром аксиологических, онтологических, методологических и прочих функций, реализация которых способствует существенному обогащению знаний об отдельных процессах правогенеза, связанного с необходимостью мер защиты от преступных посягательств, способов восстановления справедливости в человеческом обществе на различных стадиях его эволюции.

Завершить настоящее исследование допустимо практической рекомендацией с целью возможной унификации научно-исследовательского процесса. Целесообразно внести изменения в п. 1 паспор-

та научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» в части исключения задач исследования истории институтов уголовного права и включить это положение в текст паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки». Данное предложение направлено на предотвращение междисциплинарных конфликтов в условиях неполной определенности состояния методологии в указанных областях знания, уточнение предмета и задач самой историко-юридической науки, а также исключения такого феномена, как «история» отрасли уголовного права. Автор полагает, что подобного рода преобразование позволит освободить ее от излишней теоретизации и сконцентрировать внимание на насущных и злободневных проблемных вопросах.

Список источников

1. Андрощук В.В. Преступления против религии по законодательству России конца XIX-начала XX вв.: автореф. дис... к. ю. н. М., 2016. 29 с.
2. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типо-лит. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 730 с.
3. Бондарева О.А. Сословный строй и сословное право народов Северного Кавказа в XIX веке: автореф.... к. ю. н. Краснодар, 2006. 21 с.
4. Боронбеков С. Государственный строй и уголовное право Афганистана (1880–1930 гг.). Рязань: Институт права и экономики МВД, 1995. 178 с.
5. Бочкарев С.А. Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания: автореф... д.ю.н. М., 2020. 63 с.
6. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков: тип. Каплана и Бирюкова, 1889. 253 с.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев: Лито-Типография Товарищества «И.Н. Кушнеров и К», 1907. 714 с.
8. Гернет М.Н. (ред.) Уголовное право и социализм. Сборник статей. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1908. 118 с.
9. Грибовский В.М. Древнерусское право (Краткий обзор чтений по истории русского права). Выпуск I. (Древнейший земско-княжеский период). Петроград: Тип. «Двигатель», 1915. 131 с.
10. Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений титулярным советником Петром Гуляевым. М.: тип. П. Кузнецова, 1826. 209 с.
11. Дангельмайер Д. История военно-уголовного права. Варшава: Тип. окружного штаба, 1892. 110 с.
12. Дриль Д.А. Уголовное право. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском политехническом институте в 1907/8 учебном году. СПб: Политехникум, 2008, 461 с.
13. Дусаев Р.Н. Кодификация уголовного законодательства Финляндии XIX века: автореф. дис... д. ю. н. СПб., 1992. 39 с.

14. Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб.: тип. А.Г. Розена, 1908. 527 с.
15. Есипов В.В. Уголовное право. Часть особенная. М.: Правоведение, 1904. 216 с.
16. Жалинский А.Э. Избранные труды. Том 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. М.: Высшая школа экономики, 2015. 618 с.
17. Иванов А.А. Римское право. М.: Юнити-Дана, 2008. 415 с.
18. Иногамова-Хегай Л.В. и др. (ред.) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. М.: Инфра-М, 2008. 354 с.
19. Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и характеристика: автореф. дис... к. ю. н. Казань. 2009. 27 с.
20. Карамзин Н.М. История государства Российского. Том. I. СПб.: тип. Н. Греча, 1818. 492 с.
21. Кассен Л.А. Развитие партикулярного уголовного законодательства Германии (XIX в.): автореф. дис. ...к. ю. н. СПб., 1995. 23 с.
22. Кириченко Д.А. Клеймение и декапитация у древнейших племен юга Азербайджана // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2020. N 10. С. 40–47.
23. Логецкий А.А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX-начала XX веков: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2003. 35 с.
24. Меньшагин В.Д., Вышинская З.А. Советское уголовное право. М.: Госюриздат, 1950. 519 с.
25. Нигмадьянова С.Ф. Стадии совершения преступления в уголовном праве России 1917-1926 гг.: автореф. дис.... к. ю. н. М., 2007. 22 с.
26. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права. Общая часть. М.: Наркомюст, 1923. 280 с.
27. Рогов В.А. Уголовные наказания и репрессии в России середины XV-середина XVII вв. М.: Изд-во Всесоюзного заочного политех. института, 1992. 94 с.
28. Рогов С.Л. Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII-начала XX веков: автореф. дис... к. ю. н. Нижний Новгород, 2012. 30 с.
29. Рожнов А.А. Генезис и эволюция уголовно-правовых институтов в Московском государстве в XIV-XVII вв.: автореф. дис... д. ю. н. М., 2012. 53 с.
30. Самоквасов Д.Я. История русского права. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1899. 172 с.
31. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части. М.: Юрайт, 2012. 595 с.
32. Сергеевич В.И. Лекции и исследование по древней истории русского права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. 680 с.
33. Скрипилев Е.А. Основы римского права. Конспект лекций. М.: Изд-во «Ось 89», 2000. 208 с.
34. Ступникова Н.Н. Формирование публично-правовых институтов в Древней Руси VI-XII вв.: автореф. дис... к. ю. н. Воронеж, 2011. 28 с.
35. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть: лекции. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.

36. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Том I. СПб.: Гос. типография, 1902. 832 с.
37. Фейербах П.А. Уголовное право. СПб.: Медицинская типография, 1810. 142 с.
38. Якушев А.Н. Магистерские и докторские диссертации по уголовному праву университетов Российской империи: библиография, оглавления, положения и выводы. Справочное пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2006. 189 с.

References

1. Androshchuk V.V. (2016) Crimes against religion under the Russian legislation in the late 19th — early 20th centuries. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 29 p. (in Russ.)
2. Belyaev I.D. (1879) Lectures on the history of Russian legislation. Moscow: S.A. Petrovsky and N.P. Panin, 730 p. (in Russ.)
3. Bondareva O.A. (2006) Estate system and estate law of the peoples of the Northern Caucasus in the 19th century. Candidate of Juridical Sciences Summary. Krasnodar, 21 p. (in Russ.)
4. Bochkarev S.A. (2020) Theoretical and methodological study of criminal law as a system of knowledge: Doctor of Juridical Sciences Summary. Moscow, 63 p. (in Russ.)
5. Boronbekov S. (1995) State system and criminal law of Afghanistan (1880–1930). Ryazan: Institute of Law and Economics of Internal, 178 p. (in Russ.)
6. Criminal Law and Socialism (1908) M. N. Gernet (ed.). Moscow: Sytin, 118 p. (in Russ.)
7. Criminal Law of the Russian Federation: textbook (2008) L.V. Inogamova-Khegay et al. (eds.) (in Russ.)
8. Dangelmayr D. (1892) History of military criminal law. Warsaw: District print. office, 110 p. (in Russ.)
9. Dril D.A. (1908) Criminal law. Lectures of the 1907/8 academic year. Saint Petersburg: Polittekhnikum Press, 461 p. (in Russ.)
10. Dusaev R.N. (1992) Criminal legislation of Finland codification in the 19th century: Doctor of Juridical Sciences Summary. Saint Petersburg, 39 p. (in Russ.)
11. Dyakonov M. (1908) Essays on the social and state system of ancient Russia. Saint Petersburg: A.G. Rosen, 527 p. (in Russ.)
12. Esipov V.V. (1904) Criminal law. Moscow: Pravovedenie, 216 p. (in Russ.)
13. Feuerbach P.A. (1810) Criminal Law. Saint Petersburg: Medical Printing House, 142 p. (in Russ.)
14. Gribovsky V.M. (1915) Old Russian law (brief overview). Issue I. The oldest zemstvo-princely period. Petrograd: Dvigatel Press, 131 p. (in Russ.)
15. Ivanov A.A. (2008) Roman law: a guide. Moscow: Unity-Dana, 415 p. (in Russ.)
16. Kalashnikova A.I. (2009) Criminal Code of the RSFSR of 1926: Basics and Characteristics. Candidate of Juridical Sciences Summary. Kazan, 27 p. (in Russ.)
17. Karamzin N.M. (1818) History of the Russian State. Vol. I. Saint Petersburg: Grech, 492 p. (in Russ.)
18. Kassen L.A. (1995) Evolution of particular criminal legislation in Germany (19 th century): Candidate of Juridical Sciences Summary. Saint Petersburg, 23 p. (in Russ.)

19. Kirichenko D.A. (2020) Branding and decapitation among the most ancient tribes of Southern Azerbaijan. *Vestnik permskogo muzeia arheologii i etnografii*=Bulletin of Perm Museum of Archeology and Ethnography, no. 10, pp. 40–47 (in Russ.)
 20. Logetsy A.A. (2003) Crime and misdemeanor in criminal law of 19th — early 20th centuries. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 35 p. (in Russ.)
 21. Menshagin V.D., Vyshinskaya Z.A. (1950) Soviet criminal law. Textbook. Moscow: Gosyurizdat, 519 p. (in Russ.)
 22. Nigmadyanova S.F. (2007) Stages of a crime in the criminal law of Russia in 1917-1926: Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 22 p. (in Russ.)
 23. Poznyshev S.V. (1923) Textbook of criminal law. Principles of the general and special parts of the science of criminal law. General part. Moscow: People's Commissariat of Justice Press, 280 p. (in Russ.)
 24. Rogov V.A. (1992) Criminal punishments and repressions in Russia in the mid-15th — mid-17th centuries. Moscow: Polytechnic Institute Press, 94 p.
 25. Rogov S.L. (2012) State crimes in the Russian legislation and law enforcement in the mid-17th — early 20th centuries. Candidate of Juridical Sciences Summary. Nizhny Novgorod, 30 p. (in Russ.)
 26. Rozhnov A.A. (2012) Genesis and evolution of criminal law institutions in the Moscow State in the 14th–17th centuries. Doctor of Juridical Sciences Summary. Moscow, 53 p. (in Russ.)
 27. Russian criminal law (1826) Compiled from the Russian laws by titular adviser Pyotr Gulyaev. Moscow: P. Kuznetsov, 209 p. (in Russ.)
 28. Samokvasov D. Ya. (1899) History of the Russian law. Moscow: A.I. Mamontov, 172 p. (in Russ.)
 29. Sergeevich V.I. (1910) Lectures and research on the ancient history of the Russian law. Saint Petersburg: Stasyulevich, 680 p. (in Russ.)
 30. Skripilev E.A. (2000) Basics of Roman law. Moscow: Os 89 Publishers, 208 p. (in Russ.)
 31. Stupnikova N. N. (2011) Formation of public law institutions in Ancient Rus': 6th–12th centuries. Candidate of Juridical Sciences Summary. Voronezh, 28 p. (in Russ.)
 32. Sudenko V.E. (2016) Criminal law. General part. Moscow: Law Institute of MIIT, 197 p. (in Russ.) Moscow: Infra-M, 354 p. (in Russ.)
 33. Sverchkov V.V. (2012) Criminal law: textbook. Moscow: Yurait, 595 p. (in Russ.)
 34. Tagantsev N.S. (1902) Russian criminal law. General part. Saint Petersburg: University Press, 832 p. (in Russ.)
 35. Vladimirov L.E. (1889) Textbook of Russian criminal law. General part. Kharkov: Kaplan and Biryukov, 253 p. (in Russ.)
 36. Vladimirsky-Budanov M.F. (1907) *Review of the history of Russian law*. Kiev: I.N. Kushnerov and Co., 714 p. (in Russ.)
 37. Yakushev A.N. (2006) Master's and doctoral dissertations on criminal law of universities of the Russian Empire: bibliography, contents, provisions and conclusions. A guide. Stavropol: Service School Press, 189 p. (in Russ.)
 38. Zhalinsky A.E. (2015) Criminal political science. Comparative and international criminal law. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 618 p. (in Russ.)
-

Информация об авторе:

Е.А. Шаталов — кандидат юридических наук, доцент

Information about the author:

E.A. Shatalov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025 принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted to editorial office 21.04.2025; approved after reviewing 11.11.2025; accepted for publication 21.11.2025.